

Хината знала, что у нее будут неприятности, если отец узнает об этом. И неважно, насколько незначительным или бессмысленным было то или иное дело, ее отец всегда узнавал, что делает Хината. Она понимала, почему, и поэтому не обижалась на него за это. Она была наследницей клана Хьюга, столпа Конохагакуре, сильного мира шиноби. Их бьякуган был одним из секретных оружий деревни, поскольку каждый шиноби знал его и боялся, не в силах постичь его применение. С детства ей вдалбливали в голову важность ее родословной, что она должна быть гордой и уверенной в себе, что она представляет собой важную часть будущего деревни.

Но не было ничего гордого или уверенного в том, что она полусидела за деревом на переднем дворе Академии, изредка поглядывая на Узумаки Наруто. Как только казалось, что он может взглянуть в ее сторону, она быстро пряталась за деревом, а ее бледные черты лица становились красными, как свекла. Будучи еще ребенком, она не могла удержаться от того, чтобы не посмотреть на него. Живя в саду, обнесенном стеной, и будучи очень защищенной, все, кого Хината встречала за свою короткую жизнь, знали, насколько она важна, и падали ниц от вежливости и доброты, которая, как она могла сказать, не была подлинной. Это были не только взрослые, но и другие дети, чьи родители уже пытались настроить своих детей на успех, поощряя их общение с будущим лидером Скрытого Листа.

Наруто, у которого не было родителей, был единственным, кто проявлял к Хинате доброту просто так, и для застенчивой девочки, которая все больше и больше замыкалась в себе, чем больше отец пытался ее оттуда вытащить, это имело огромное значение. Не проходило и часа, чтобы Хината не думала о Наруто, даже когда она была вне школы. Иногда она относилась к нему как к воображаемому другу, иногда просто думала о том, что он может делать, но он никогда не был далек от ее бодрствующих мыслей. Он также никогда не был далек от ее снов.

Ей так много всего хотелось сделать с ним. О, все это были невинные вещи - она хотела пригласить его на свой день рождения. Она хотела играть с ним, когда он оставался один на детской площадке, хотела поделиться с ним своим обедом, когда он забывал взять свой. Она хотела провести пальцами по его диким желтым волосам, чтобы проверить, такие ли они мягкие, как кажутся. Она хотела пойти с ним на прогулку, держа его за руку, как это делали старшие мальчики и девочки в деревне.

Она даже хотела поцеловать его щеку, покрытую усами. Хотя внимание Наруто было приковано к учителю, с которым он без нужды спорил, одна мысль о том, чтобы поцеловать его в щеку, заставила ее вспыхнуть и спрятаться за дерево. Держаться за руки и целовать щеки - она готова была рискнуть своей жизнью ради возможности сделать это, но она не могла приблизиться к Наруто ближе, чем на десять футов, не рискуя получить приступ тревоги.

И, конечно, ее отец ясно дал понять, что она не может. Когда Хината вырастет, она должна будет выйти замуж за перспективного шиноби. Это будет либо один из ее двоюродных братьев, чтобы сохранить чистоту рода Хьюга, либо кто-то из престижного клана, кто-то с мощной родословной и природным талантом, чтобы передать внукам ее отца, будущему клану Хьюга. Будучи сиротой, Наруто был никем. Крестьянином. Неудачником. Ей не рекомендовали проводить время с мальчиками, которые не принадлежали к ее социальному слою.

Когда ее раскаленное лицо окончательно остыло, она снова выглянула из-за дерева. Наруто

уже не было, но учитель, на которого он кричал, смотрел прямо на нее с выражением разочарования. Она тяжело сглотнула, понимая, что до конца учебного дня отец узнает, чем она занималась.

Тогда Хината не знала того, что знает сейчас. Она не знала, что ее детское увлечение - сын четвертого Хокаге, легендарный Желтая вспышка - человек, не имеющий собственной сильной родословной, но обладающий более чем достаточным природным талантом и стремлением, чтобы компенсировать это. Она не знала, что Наруто также был последним из клана Узумаки, некогда могущественного рода, восходящего к первому настоящему шиноби.

Ее отец знал. Каждый взрослый в деревне знал это, даже если они скрывали правду, даже если они тщательно редактировали и удаляли официальные записи, чтобы скрыть правду от Наруто. Не то чтобы это имело значение, если бы она узнала. У ее отца была другая причина, по которой он хотел, чтобы его драгоценный наследник избегал Узумаки Наруто.

Хината сильно закусилась нижней губой, ее безликие глаза наполнились слезами, которые она изо всех сил пыталась сдержать. Впрочем, ей это никогда не удавалось, и они свободно стекали по щекам, когда она пыталась удержаться от болезненных всхлипов. В ее возрасте стоять на коленях в течение длительного времени, прижимая пятки ног к отшлепанной попе, было сущим мучением.

- Этот мальчик опасен, - сказал ей отец, бесстрастно глядя на нее, отложив в сторону весло, которым он отбивал у нее урок. - Другие дети держатся от него подальше не просто так, девочка. Следуй их примеру.

- Да, отец, - послушно прошептала она, стараясь не хныкать. Ей это не удалось. И хотя она пыталась, она не вняла его предупреждению. Через неделю ему пришлось преподать ей тот же урок. Не за то, что она разговаривала с Наруто - на это у нее никогда не хватало нервов. Только за то, что наблюдала за ним, за то, что явно хотела этого. И точно так же, как попытки заставить ее выйти из своей скорлупы заставили ее еще глубже в нее погрузиться, действия отца только укрепили увлечение дочери светловолосым угрозой.

Девятихвостый демон-лис Кьюби, который когда-то угрожал уничтожить Коноху целиком, был запечатан внутри Наруто. Отец Хинаты и другие взрослые были правы. В каком-то смысле Наруто был невероятно опасен - но не он был виноват в том, что Кьюби разбушевался, и не его следовало винить в этом. Хината даже не возражала против того, что они оградили молодежь Конохи от правды. С чем она была категорически не согласна, так это с изгнанием его из их общества. Его следовало лелеять и холить за ту жертву, на которую пошли его родители. Если бы они этого не сделали, это был бы конец Конохи.

От мыслей об этом у нее снова заслезились глаза, но у Хинаты не было возможности плакать из-за несправедливости всего этого. Не сегодня. Сегодня был тот самый день. Она закрыла глаза и тихонько вздохнула, успокаивая нервы. Она переместилась на вершину дерева и обратилась к другому воспоминанию, более приятному, - воспоминанию шестимесячной давности, живому и яркому в ее сознании.

Хинату не просто приютили. Ее очень, очень консервативный отец зашел так далеко, что забрал ее с уроков сексуального воспитания в Академии - это не было даже возможностью для любого другого родителя в Конохе, но как глава клана Хьюга он обладал более чем достаточной властью, чтобы делать исключения, когда и где он хотел. За свою юность Хината успела кое-что перенять от своих одноклассников, а с Бьякуганом встреча с членом или двумя была неизбежна. Она понимала, откуда берутся дети. У мальчиков и девочек разные части, и даже если бы она не застала Сакуру и Ино сплетничающими о том, кто из их сверстников лучше всех трахается, она могла бы понять, что стержень А входит в отверстие Б.

Застенчивая наследница гордого клана Хьюга всячески избегала обсуждать свои сны с товарищами по классу. Каждый раз, когда она просыпалась с мокрыми простынями и влажными бедрами, ей было стыдно и неприятно. Все, о чем она мечтала, были нежные, интимные моменты с Наруто. Ее самые запретные фантазии почти не изменились с тех пор, как она начала превращаться в молодую женщину. Она хотела держать его за руку, хотела просто сидеть перед ним и смотреть в его голубые глаза... Она все еще хотела поцеловать его в щеку, а когда чувствовала себя по-настоящему смелой, представляла, каково это - поцеловать его в губы. Совершенно скандально.

Даже в восемнадцать лет она не знала, что происходит с ее телом за ночь и почему ее соски становятся такими твердыми при виде Наруто. Ее пугало, что сейчас она чувствовала румянец на лице между бедер. Она могла бы пойти к своему сенсею Куренай, но мысль о том, что самая важная женщина в ее жизни осудит ее за это, делала Хинату активно несчастной. В конце концов, она узнала о птицах и пчелах не от своей ролевой модели, не от своего отца и не от одного из своих наставников.

Нет, она получила это от Шино, когда набралась смелости и спросила его, о чем они с Кибой (ну, в основном с Кибой) говорили, когда услышала, как тот рассказывал, что Куренай постоянно снится ему во сне. Он был хорошим другом, даже если разговор был еще более неловким из-за его молчаливости. Не имея возможности дать Хинате ответы на все вопросы, он пошел и купил ей книгу о женской сексуальности, предназначенную для женщин в ее положении; защищенных девочек с предвзятыми родителями.

Как только она нашла в себе силы открыть книгу, она не откладывала ее, пока не пролиставала каждую страницу, продолжая переворачивать страницу за страницей, даже если ей казалось, что она делает что-то ужасно неправильное. Советы из этой книги привели к тому, что Хината купила свой первый вибратор. Это привело к тому, что она впервые встретилась с Наруто - разумеется, только в своем воображении. Когда она легла и раздвинула ноги, она представила, как он стоит над ней, глядя на нее с обожанием в глазах, - все то обожание, которое она дарил ему все эти годы, удесятерилось. Она представила, что игрушка - это его пенис, хотя в книге особо подчеркивалось, что вне серьезного разговора никто не называет его пенисом. Это был его член, его член, его мужское достоинство.

А ее влагалище было ее киской, ее пиздой. И она ввела член Наруто в свою мокрую киску, сильно прикусив щеку, чтобы сдержать громкость, когда обнаружила, что начинает стонать от удовольствия; она не смела думать о том, что случится, если слуга подслушает, что она делает, и сообщит отцу. Только когда она закончила, потная и бездыханная, она подумала, что буквально любой из её родственников мог использовать свой бьякуган и увидеть, что она делает.

Хината тихонько выдохнула, затем открыла глаза и слабо улыбнулась сама себе, сканируя лицо под собой, пока вспоминала. Согласно книге, это нормально, когда женщины не знают, как довести себя до оргазма, заставить себя кончить. Она гордилась тем, что ей удалось сделать это в тот первый раз. Вибратор помог, но не он довел ее до предела. Именно фантазия сделала этот момент таким особенным и сильным для нее, идея впервые заняться сексом с Наруто. В итоге она выбросила вибратор, не желая осквернять воспоминания. Нет, успокоившись после своего воображаемого первого раза, она решила, что дальше ей нужен настоящий.

<http://tl.rulate.ru/book/82918/2636724>

<http://erolate.com/book/1366/41008>